ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 5.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го марта, 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20 ноября—27 декабря 1881 г. за № 2539, о формахъ прошеній, подаваемыхъ въ духовныя консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 ноября 1881 года за № 5476, въ коемъ изъяснено: изъ поступающихъ къ нему, г. Оберъ-Прокурору, жалобъ видно, что нѣкоторыя духовныя консисторіи не принимаютъ къ своему производству прошеній, не соотвѣтствующихъ требованіямъ 224 ст. законовъ о судопроизводствѣ и о взысканіяхъ гражданскихъ (т. X, ч. 2 изд. 1876 г.) и на основаніи 225 ст. тѣхъ же законовъ, возвращаютъ таковыя прошенія съ надписью.

Принимая во вниманіе, что въ уставѣ духовныхъ консисторій не указано формы для прошеній, подаваемыхъ въ консисторіи, и что вообще въ присутственныхъ мѣстахъ свѣтскихъ вѣдомствъ вездѣ принимаются къ производству прошенія, писанныя по формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.), г. Оберъ-Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ, во избѣжаніе потери просителями времени и нареканій съ ихъ стороны на духовныя консисторіи, циркулярно разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы консисторіи принимали къ разсмотрѣнію прошенія, писанныя какъ по формѣ, установленной 201—206 ст. зак. о суд. и взыск. гражд., такъ и примѣнительно къ формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. судопроизводства. Приказали: соглашаясь съ изложеннымъ предложеніемъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о принятіи духовными консисторіями настоящаго предложенія къ руководству и исполненію. О чемъ, для объявленія преосвященнымъ и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ".

Объ освобожденіи лицъ, поступившихъ изъ запаса на должности псаломщиковъ отъ призыва въ армію.

По возникшему вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, прослужившихъ въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленные сроки и зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на должности псаломщиковъ, Военнымъ Министерствомъ было сообщено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что упомянутыя лица, согласно 28 ст. уст. о воинской повинности, Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 года, могутъ поступать на озна-

ченныя должности, если они, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право.

Но такъ какъ, по ст. 23 того же устава, чины запаса призываются на службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ таковаго призыва освобождаются лишь лица, поименованныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18-й день апрѣля 1877 года, а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы; то согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Военное Министерство входило съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, чтобы поступившихъ изъ запаса на мѣста православныхъ псаломщиковъ или исполняющихъ ихъ должности—освободить отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ.

Воспослѣдовавшее по сему представленію Военнаго Министерства положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 23-го октября 1881 года.

(Правит. Вѣстникъ).

Циркулярное отношеніе Высокопреосвященнѣйшаго Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 декабря 1881 года, объ условіяхъ для возведенія лицъ въ священный санъ.

Изъ имѣющихся въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи по дѣламъ Православнаго Духовенства свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ встрѣчаются затрудненія въ замѣщеніи священнослужительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ. Усматривая изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Присутствія дѣлъ, что

затрудненія въ означенномъ отношеніи возникаютъ, между прочимъ, отъ неточнаго пониманія указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля 1869 года постановленіи Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства (ст. IV, п. 1 и 2), условій для возведенія въ священный санъ, я считаю долгомъ сообщить слѣдующія поясненія:

Изъ препровожденной мною, при отношеніи отъ 23-го августа 1869 года, выписки изъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, съ изложеніемъ соображеній, которыя были приняты въ руководство при постановленіи того же журнала, Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, что Присутствіе, при обсужденіи выраженнаго въ отзывахъ Преосвященныхъ и Губернскихъ Присутствій по обезпеченію духовенства, по нѣкоторымъ епархіямъ, предположенія, чтобы на всѣ мѣста въ церковномъ клирѣ опредѣляемы были лица, получившія полное богословское образованіе, и чтобы на высшія духовныя степени они были возводимы по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ степеняхъ и не моложе установленныхъ церковными правилами лѣтъ,—остановилось на томъ соображеніи, что возможность замѣщенія вакансій такими или иными лицами зависитъ отъ отношенія числа кандидатовъ къ числу свободныхъ мѣстъ, т. е. что въ однѣхъ епархіяхъ число ищущихъ опредѣленія въ причты лицъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ всѣмъ условіямъ для назначенія на просимыя ими мѣста, можетъ превышать число свободныхъ вакансій, но въ другихъ епархіяхъ можетъ встрѣтиться и обратный случай, т. е., при значительномъ числѣ вакансій, требующихъ неотложнаго замѣщенія, можетъ быть недостатокъ даже и въ такихъ кандидатахъ, которые только по нуждѣ могутъ быть удостоиваемы опредѣленія на просимыя

мѣста. А такъ какъ новое положеніе должно было имѣть силу и дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ, то Присутствіе, въ виду приведеннаго соображенія, признало необходимымъ, въ 1 и 2 пунктахъ IV ст. Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г. постановленія, ограничиться установленіемъ только такихъ правилъ, касательно условій возведенія въ священный санъ, которыя могли бы вездѣ быть соблюдаемы, не возбуждая затрудненій въ комплектованіи причтовъ соотвѣтствующими тѣмъ правиламъ лицами, а именно:

1) Въ отношеніи порядка постепенности установлено, чтобы ищущіе опредѣленія въ церковный причтъ, за изъятіями, въ томъ постановленіи означенными, начинали служеніе съ званія псаломщиковъ, или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ; но, при этомъ, никакихъ сроковъ для прослуженія въ званіяхъ псаломщика и помощника настоятеля, какъ для начинающихъ службу въ церковныхъ званіяхъ, такъ и для прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, въ постановленіи не назначено. Сдѣлано это въ томъ вниманіи, что въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе продолжительные, или краткіе сроки зависятъ отъ могущей возникать въ епархіи надобности въ возведеніи состоящихъ въ упомянутыхъ званіяхъ лицъ на высшія степени, по неимѣнію другихъ кандидатовъ.

2) При опредѣленіи лѣтъ отъ рожденія для лицъ, ищущихъ рукоположенія въ священный санъ, было принято во вниманіе то различіе, какое существуетъ между безусловно необходимымъ для церкви и паствы священническимъ служеніемъ и не столь существенно нужнымъ служеніемъ діакона.

О священникахъ въ постановленіи Присутствія сказано только, что въ этотъ санъ должны быть возводимы лица по возможности не моложе 30 лѣтъ.

Что касается діаконовъ, то въ этотъ санъ могутъ быть возводимы: во 1-хъ, на штатныя діаконскія мѣста, каковыя могутъ быть при соборахъ, монастырскихъ, единовѣрческихъ и кладбищенскихъ церквахъ и вообще при церквахъ, поименованныхъ въ п. 9 ст. II журн. Присутствія 16 апрѣля 1869 г.; во 2-хъ, не для постояннаго служенія въ этомъ санѣ, а только какъ въ посредствующую степень, необходимую, по церковнымъ правиламъ, при рукоположеніи во священника, и въ 3-хъ, на основаніи 6 и 7 пункт. той же II ст. упомянутаго журнала, на вакансію псаломщика или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе. Относительно рукополагаемыхъ на вакансію псаломщика или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе, въ постановленіи Присутствія, сказано, что на этомъ основаніи могутъ быть возводимы въ діаконскій санъ только достигшіе 25 лѣтъ отъ роду; о лѣтахъ же лицъ, рукополагаемыхъ въ санъ діакона на штатныя вакансіи, или только для возведенія въ санъ священника вовсе неупомянуто, и, слѣдовательно, обстоятельство это оставлено на прежнемъ основаніи. Руководившая при установленіи такого правила мысль заключалась въ томъ, что рукоположеніе во діакона, для возведенія въ санъ священника, состоитъ въ прямой зависимости отъ этого обстоятельства, и если кого-либо признано будетъ нужнымъ возвести въ санъ священника моложе 25 лѣтъ, то и во діакона необходимо рукоположить его моложе этого возраста; а при рукоположеніи на штатныя діаконскія вакансіи, иногда необходимо бываетъ, кромѣ общихъ условій возведенія въ священный санъ, руководствоваться особыми требованіями,

какъ напр., при архіерейскихъ каѳедрахъ особымъ званіемъ чина священнослуженія, а при обширныхъ соборахъ—еще и органомъ голоса, для того, чтобы діаконъ, при чтеніи св. Евангелія, или при возношеніи эктеній, былъ слышанъ, не дѣлая напряженій голоса, непріятныхъ для слуха присутствующихъ въ храмѣ лицъ.

Такимъ образомъ, постановленіемъ 16 апрѣля 1869 г. безусловно предписываются къ исполненію, при возведеніи въ священный санъ, только два требованія: 1) чтобы возводимые въ санъ священника, за нѣкоторыми изъятіями, пробыли до того нѣкоторое время псаломщиками или діаконами на вакансіи псаломщика, и 2) чтобы во діакона на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое прихожанами содержаніе (т. е. не на штатныя діаконскія мѣста и не по случаю возведенія въ санъ священника) были рукополагаемы лица не моложе 25 лѣтъ. За тѣмъ, прочія условія составляютъ такія требованія, которыя должны быть наблюдаемы по мѣрѣ возможности, по соображенію числа свободныхъ вакансій, требующихъ замѣщенія, съ числомъ кандидатовъ, болѣе или менѣе приближающихся къ тѣмъ условіямъ; но желательно, при этомъ, чтобы въ самыхъ понятіяхъ готовящихъ себя на службу церкви молодыхъ людей была утверждаема мысль о высокой въ духовномъ отношеніи важности священнаго сана, о томъ, что на восхищеніе благодати священства ничто не даетъ права и что удостоеніе кого-либо сана ранѣе каноническаго возраста есть знакъ особаго архипастырскаго довѣрія къ его нравственнымъ качествамъ.

При семъ, касательно лицъ, возводимыхъ въ діаконскій санъ на вакансіи псаломщиковъ, считаю необходимымъ присовокупить. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ оказывается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе высшаго духовнаго на-

чальства дѣлъ, при распредѣленіи наличнаго духовенства въ штатный составъ причтовъ, діаконы, подлежавшіе зачисленію на штатныя вакансіи псаломщиковъ, переименованы въ псаломщики. Такое переименованіе, несогласное съ значеніемъ діаконскаго сана, вовсе не входило въ соображенія Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства при опредѣленіи имъ штатнаго состава приходскихъ причтовъ. Со времени введенія въ Россіи штатовъ церквей, нерѣдко допускалось, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по особенно уважительнымъ причинамъ, возведеніе извѣстныхъ лицъ въ священный санъ, съ оставленіемъ, въ отношеніи средствъ содержанія, на штатныхъ низшаго званія вакансіяхъ. Въ виду подобныхъ примѣровъ, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, по журналу своему, Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г., признало возможнымъ предоставить самимъ Преосвященнымъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика. Такъ какъ сіи діаконы пользуются принадлежащимъ діаконскому сану іерархическимъ значеніемъ и предоставленными священнослужителямъ по законамъ Государства правами наравнѣ съ штатными діаконами, то и во всякаго рода оффиціальной перепискѣ имъ приличествуетъ именованіе „діаконъ“, съ присовокупленіемъ, гдѣ необходимо бываетъ указать ихъ штатное положеніе въ причтѣ, словъ: „состоящій на вакансіи псаломщика“.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

Пензенская духовная Консисторія слушали: постановленіе общеепархіальнаго съѣзда духовенства Пензенской епар-

хіи, бывшаго 15 минувшаго декабря 1881 года, утвержденное Его Преосвященствомъ, относительно возвышенія вѣнчиковой церковной суммы, слѣдующаго содержанія: Предложить чрезъ благочинныхъ всѣмъ оо. настоятелямъ церквей епархіи совмѣстно съ церковными старостами выписывать, смотря по надобности, вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы и высшихъ сортовъ, но не стѣсняя, а только располагая прихожанъ брать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы высшихъ сортовъ, судя по состоянію каждаго. Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: Постановленіе общеепархіальнаго съѣзда духовенства относительно выписки вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы высшихъ сортовъ припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы оо. благочинные приняли къ неотложному исполненію постановленіе съѣзда въ настоящемъ году.

Протоколъ № 11 общеепархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 17—18 декабря 1881 г. (къ свѣдѣнію и исполненію оо. благочинныхъ) *).

1881 года, декабря 17 дня. Епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ отношеніе Совѣта епарх. женск. училища, отъ 15 декабря 1881 г. за № 259, о постройкѣ теплой одежды по единообразной формѣ для епархіально-коштныхъ воспитанницъ, коихъ въ настоящее время имѣется 63 и по поводу сего постановилъ: Такъ какъ, по заявленію о. председателя Совѣта, прот. П. Секторова, на теплую одежду для каждой воспитанницы требуется 25 р., то въ маѣ мѣ-

*) Печатается вслѣдствіе журнальнаго постановленія Совѣта училища отъ 13—19 января 1882 года.

сяцѣ 1882 года каждый благочинническій округъ вышлетъ 25 руб. для постройки одежды одной сироты, а остальныхъ одѣнетъ Совѣтъ епарх. женск. училища на остаточныя суммы, коихъ къ 1882 г. должно быть не менѣе трехъ тысячъ. На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1881 года, декабря 18 дня. Согласенъ“.

Протоколъ № 8-й*).

1881 года, декабря 16 дня. Епархіальный съѣздъ духовенства единогласно избралъ членами Совѣта епархіальнаго женскаго училища на слѣдующее трехлѣтіе прот. П. Ф. Секторова и свящ. Гр. Ст. Соколова съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ былъ предсѣдателемъ Совѣта, а второй членомъ онаго. При семъ съѣздъ духовенства постановилъ: выразить оо. Секторову и Соколову признательность и глубокую благодарность за полезную и добросовѣстную службу ихъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ въ теченіе прошедшихъ трехъ лѣтъ, съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1881 года, декабря 17-го дня. Вполнѣ согласенъ“.

Съѣздъ депутатовъ духовенства краснослободскаго учил. округа, бывшій 21 декабря прошлаго года, разсмотрѣвъ работы, произведенныя въ училищныхъ зданіяхъ, нашелъ, что смотрителемъ этого училища Гр. Я. Покровскимъ принято было на себя неослабное и ревностное наблюденіе

*) Печатается вслѣдствіе журнальнаго постановленія Совѣта отъ 13—19 января сего 1882 года.

за всѣми производившимися работами при краснослободскомъ дух. училищѣ, а потому журналомъ № 13 постановилъ: выразить искреннюю признательность и благодарность за таковые труды смотрителю училища Гр. Я. Покровскому отъ духовенства краснослободск. дух. учил. округа—съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На приведенномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ".

Извѣстія по епархіи.

Опредѣлены: а) во священники: въ Мокшанскій женскій монастырь на должность пом. настоятеля свящ. Алексій Сергіевскій; б) въ причетники: къ соборной церкви г. Саранска, пономарскій сынъ Левъ Орловъ.

Перемѣщены: причетникъ соборной церкви г. Саранска Николай Руфовъ къ Христорождеств. церкви того же города—января 30 дня.

Утверждены церковными старостами: 1) крестьянинъ Петръ Торопкинъ къ церкви с. Засимовки; 2) крестьянинъ Василій Великановъ къ церкви с. Грибоѣдова сар. у.; 3) крестьянинъ Игнатій Ульяновъ къ церкви с. Тонѣевки сар. у.; 4) крестьянинъ Семенъ Сахаровъ къ церкви с. Ребровки город. у.; 5) крестьянинъ Алексѣй Алешинъ къ церкви с. Сосновки кер. у.; 6) крестьянинъ Евдокимъ Игнатьевъ къ церкви с. Нагаевки инс. у.; 7) крестьянинъ Ѳед. Левинъ къ церкви с. Сыресѣва город. у.

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 3-го февраля за № 168, объявляется окончившимъ курсъ сем. наукъ псаломщикамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ переместиться въ с. Анучино чембарск. уѣзда, съ опредѣленіемъ на должность законоучителя.

Въ Московской Синодальной Типографіи и въ книжной лавкѣ на Никольской улицѣ, поступили въ продажу:

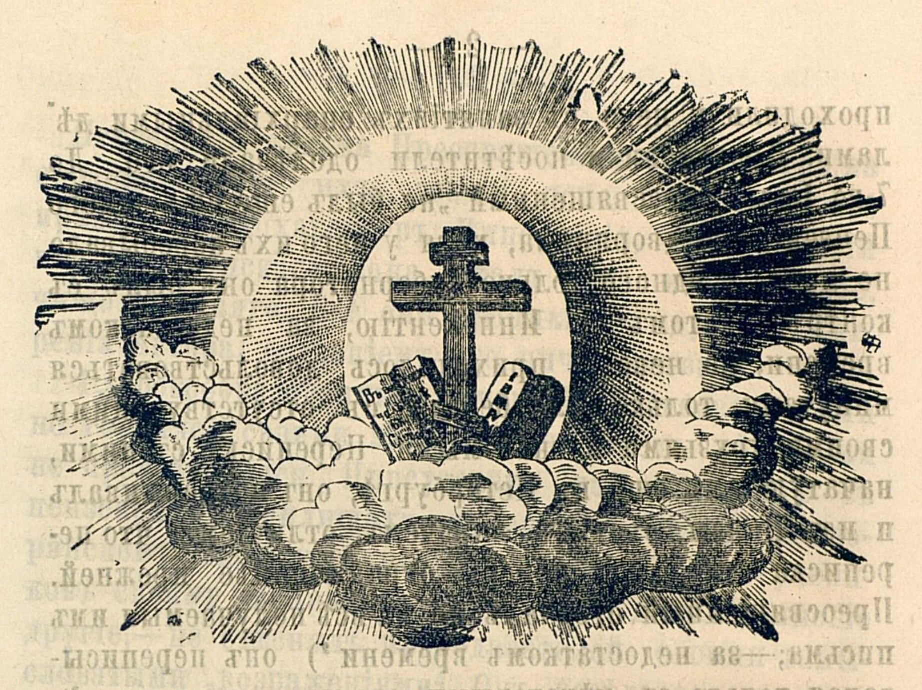
Мелкія брошюры: Успеніе Пресвятыя Богородицы, въ бум., цѣна за экзем. 6 к. Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе св. Кипріана, въ бум., цѣна 3 к. Сказаніе о убіеніи князей: Бориса и Глѣба, въ бум., ц. 4 к. Убіеніе св. Царевича Димитрія, въ бум., ц. 4 к. Сказаніе о убіеніи двухъ Варяговъ: Θеодора и Іоанна, въ бум., ц. 5 к. Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ, въ бум., ц. 3 к. безъ пер. ц. 1$^{3}/_{4}$ к. Празднество явленію Иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ бум., ц. 5 к. безъ пер. 4 к. Синаксарь на соборъ Св. Архангела Гавріила, въ бум., ц. 15 к. Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, въ бум., ц. 6 к.

Житія Святыхъ: Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ бум., ц. 6 к. Евангелиста Іоанна Богослова, въ бум., ц. 5 к. Царя Константина и матери его Елены, въ бум., ц. 4 к. Пророка Іереміи, въ бум., ц. 6 к. Апостоловъ Петра и Павла, въ бум., 6 к. Апостола и Евангелиста Марка, въ бум., ц. 4 к. Петра, Алексія и Іоны Митрополитовъ, въ бум., ц. 5 к. безъ пер. 3$^{3}/_{4}$ к. Препод. Прокопія Устюжскаго, въ бум., ц. 3 к. безъ пер. 2$^{1}/_{2}$ к. Нифонта Новгородскаго и Евфросиніи Полоцкія, въ бум., ц. 4 к. Евстафія Плакиды, въ бум., 4 к. безъ пер. 3 к. Кирилла и Меθодія, въ бум., ц. 7 к. безъ пер. 6 к.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1882 г. Цензоръ, ректор. сем. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 5. 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Иннокентій, епископъ Пензенскій и Саратовскій*).

VIII.

Характеръ Пензенской переписки Иннокентія съ знакомыми.—Тихонъ Смирновъ.—Пензенскій проповѣдникъ покаянія.—Совѣтъ Преосвященнаго кн. Мещерской и Фотію Спасскому.

Свободнаго времени у Преосвященнаго Иннокентія было очень мало. Весь почти день и вечеръ

*) Продолженіе. См. № 4.

проходили у него въ занятіяхъ епархіальными дѣлами. Просители и посѣтители одолѣвали его. До 7-го Іюля Преосвященный „не былъ еще ни у одного Пензенскаго дворянина, хотя у него ихъ перебывало не мало. У одного только губернатора онъ былъ съ контръ-визитомъ“ [1]). Иннокентію, за недостаткомъ времени, по неволѣ, приходилось довольствоваться минутами только для бесѣдъ съ отсутствующими своими друзьями и знакомыми. Переписку съ ними, начатую имъ еще въ Петербургѣ, онъ поддерживалъ и изъ Пензы, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что переписка эта стала теперь ограниченнѣе прежней. Преосвященный отвѣчалъ не на всѣ получаемыя имъ письма;—за недостаткомъ времени [2]) онъ переписывался только съ нѣкоторыми своими знакомыми [3]). Нѣкоторыя Пензенскія письма писаны имъ въ два пріема [4]). Послѣднее письмо написано было имъ за три дня до своей смерти [5]).

---

[1]) Письм. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 46, стр. 61.

[2]) Тамъ же, пис. 52 и др.

[3]) Съ кн. С. С. Мещерской, съ извѣстнымъ Фотіемъ Спасскимъ и еще съ нѣкоторыми лицами, письма къ которымъ въ извлеченіи помѣщены во II-й части его сочиненій, въ концѣ.

[4]) Письмо, напр., 46-е, оно начато было имъ 6-го Іюля, а окончено, за недостаткомъ времени, на другой уже день. (Письм. Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, стр. 59—61).

[5]) Сочин. Преосвящ. Иннок. ч. II-я, стр. 531—532; пис. Преосвящ. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 56-е, стр. 76-я.

Пензенскія письма Преосвященнаго, не смотря на ограниченность ихъ, все-же ясно говорятъ, что нравственный характеръ Иннокентія, по принятіи имъ Епископскаго сана, сталъ еще возвышеннѣе, чище прежняго. Всѣ онѣ проникнуты духомъ смиренія автора, сознаніемъ его ничтожества *).

Глубокообразованный, ученый,—Преосвященный не гордился своими знаніями, ни предъ кѣмъ ими не превозносился. Присутствуя на экзаменахъ въ пензенскихъ училищахъ, духовной Семинаріи и дворянскомъ Институтѣ, онъ не поражалъ тамъ учениковъ своими вопросами, какъ это дѣлали многіе другіе,—не стѣснялъ преподавателей своими замысловатыми „возраженіями". Онъ бесѣдовалъ съ учениками какъ отецъ съ дѣтьми:—хорошимъ отвѣтамъ ихъ радовался, благодарилъ ихъ за прилежаніе,—лѣнивыхъ учениковъ вразумлялъ совѣтами,—бездарныхъ сожалѣлъ. И все это онъ говорилъ съ ласкою, тихо, любезно. Ученики съ перваго разу почувствовали къ нему искреннее расположеніе. Преосвященный считалъ себя даже „малоумнымъ"**). Онъ просилъ у другихъ совѣтовъ себѣ, замѣчаній. Онъ благо-

---

*) Преосвященному Иннокентію нѣкоторые изъ его знакомыхъ замѣчали иногда, что онъ въ чертахъ своего лица имѣетъ большое сходство съ образомъ святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца.—„Не великое дѣло,—говорилъ онъ имъ въ такомъ случаѣ,—имѣть сходство по наружности. Естьли-бы благодать Божія сподобила приблизиться къ нему по духу"!

**) Письм. Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 46, стр. 60.

дарилъ своихъ знакомыхъ за наставленія, прижималъ ихъ къ сердцу. „Рѣдко случается,—пишетъ онъ кн. С. С. Мещерской,—читать ваши письма сухими глазами *).

Высоконравственной, рѣдкой, безупречной жизни,— Преосвященный считалъ себя преисполненнымъ всевозможныхъ недостатковъ;—онъ проситъ у другихъ молитвъ за себя, жалуется на свою разсѣянность, которая много препятствуетъ осмотрительности въ мысляхъ. „Бдѣніе духовное надъ собою,—говоритъ онъ,—какъ будто тѣнь исчезаетъ въ мысляхъ моихъ: не вижу, не дѣйствую, сплю. Иногда невоздержаніе въ пищѣ, иногда невоздержаніе въ словахъ, вспыльчивость, какъ вихрь, разсѣютъ, унесутъ все, и остаешься одинъ съ безсмысленностію. Каждый день намѣреваешься,—и каждый день измѣняешь себѣ—не гнѣваться, не празднословить, не возмущаться. Ахъ какъ трудно, стоя на верху, избавляться отъ дѣйствія бурь и вихрей страстныхъ! Лучше въ тишинѣ, лучше внизу, лучше подъ спудомъ, лучше въ пустынѣ, нежели въ Египтѣ, лучше на горѣ Елеонской, нежели въ Іерусалимѣ... Господи! да будетъ воля Твоя!" **).

Преосвященный Иннокентій и самъ постоянно каялся въ своихъ грѣхахъ, и другимъ совѣтовалъ дѣлать то же. Онъ любилъ, чтобы другіе проповѣдывали о покаяніи, любилъ самъ слушать эту проповѣдь. Жилъ при немъ въ Пензѣ нѣкто Тихонъ

---

*) Письма Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 51-е, стр. 69.

**) Тамъ же, пис. 51-е, стр. 69-я.

Смирновъ. Бросивъ свою жену и дочь, онъ поселился было сначала въ Краснослободскомъ мужскомъ монастырѣ. „Съ позволенія настоятеля, онъ публично предъ народомъ, въ церкви, въ Великій Четвергъ 1819 г., принесъ покаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ и желалъ, чтобы ихъ напечатали, о чемъ просилъ Комитетъ Библейскій, для смиренія его собственнаго и во образецъ смиренія прочимъ". Этотъ Тихонъ поставилъ задачею своей жизни—„обращать христіанъ ко Христу, на путь правый. Ревность къ исповѣданію или распространенію покаянія имѣлъ непреодолимую; готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ отстать отъ своего побужденія—отъ распространенія славы Божіей. Онъ семь лѣтъ полагалъ покаянія и потому внушалъ поспѣшность". Тихонъ проповѣдывалъ объ этомъ вездѣ и всюду. Многіе за эту ревность считали его чудакомъ, а другіе—просто сумасшедшимъ. Но Иннокентій отнесся къ нему иначе; не считая его ни тѣмъ, ни другимъ, онъ принялъ его къ себѣ въ домъ, поилъ, кормилъ его. Считая „пророчество его о семи лѣтахъ необыкновеннымъ", онъ все же любилъ бесѣдовать съ нимъ; онъ жаловался, что „епархіальныя дѣла мало оставляютъ ему времени для бесѣды съ Тихономъ". Проповѣдь послѣдняго о всеобщемъ покаяніи онъ считалъ пригодною для тогдашняго времени. Почему? Уже по тому одному, что „часъ смертный приходитъ безъ числа и безъ измѣреній нашихъ: онъ отъ Господа. Лучше умереть,—говоритъ по этому поводу Преосвященный Иннокентій,—чѣмъ умолчать теперь о покаяніи, о распространеніи славы Божіей въ народѣ". Онъ считалъ Тихона „жемчугомъ, который беречь надобно и

съ которымъ онъ не разстанется, доколѣ Самъ Господь не возьметъ его отъ него" *).

Вскорѣ по выѣздѣ изъ Петербурга Преосвященнаго Иннокентія, княгиня Мещерская спрашивала его: „ѣздить-ли ей къ Преосвященному Филарету и князю А. Н. Голицыну,—вразумлять-ли ей перваго въ нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ"?

Недоразумѣнія эти касались отношеній Филарета къ Иннокентію. Въ ту пору въ Петербургѣ ходила молва, что первый былъ не послѣднею причиною удаленія Иннокентія изъ столицы, что Филаретъ изъ зависти интриговалъ предъ министромъ духовныхъ дѣлъ противъ Иннокентія. Молва эта **), оказавшаяся впослѣдствіи неосновательною, безпокоила знако-

*) Письма Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 46 и 51, стр. 59—60, 69—70. Этотъ Тихонъ Смирновъ, помимо покаянія, совѣтовалъ своимъ современникамъ заводить училища, „гдѣ-бы обучали только страху Божію и благочестію, а не языкамъ и наукамъ. Онъ жаловался на духовенство, впрочемъ, не осуждая, чего самъ крайне боялся". Чтеніе и пѣніе въ храмахъ онъ называлъ очень безобразнымъ. Вниманія къ читаемому онъ не находилъ. „И кто,—замѣчаетъ по этому поводу Преосвящ. Иннокентій,—не найдетъ того же, коли будетъ внимательно смотрѣть на безвнимательную братію нашу"? (Тамъ же, стр. 60).

**) Такого, впрочемъ, взгляда придерживаются и теперь еще нѣкоторые наши писатели. Г. Мельниковъ прямо, напр., утверждаетъ, что „Филаретъ видѣлъ въ Иннокентіѣ опаснаго своего соперника" и потому подкапывался подъ него. (См. Русск. Архивъ 1873 г., кн. 8, статью „Изъ записокъ Юрьевск. Арх. о скопцахъ" и проч. стр. 1442, примѣч. 12).

мыхъ Филарета и Иннокентія. Одна изъ нихъ, княгиня Мещерская, хотѣла заняться разъясненіемъ этихъ недоразумѣній, возникшихъ, будто-бы, у знаменитыхъ нашихъ двухъ святителей*).

Иннокентій, забывавшій обиды, оскорбленія, молившійся всегда за своихъ недруговъ, отвѣчалъ княгинѣ, что если поѣздки ея къ Филарету и князю Голицыну „послужатъ къ славѣ Господа Іисуса Христа, то онѣ не только не должны прекращаться, но, напротивъ, должны умножаться". Если,—далѣе,— намѣреніе ея „вразумлять перваго въ нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ" вызвано не самолюбіемъ, не гордостію, а „вынуждено глубочайшимъ сожалѣніемъ, силою, тяготящею сердце къ славѣ Господа", то она (княгиня Мещерская) сама можетъ рѣшить, чему ей въ этомъ случаѣ слѣдовать. Во всемъ своемъ письмѣ къ ней, написанномъ по этому поводу Преосвященнымъ изъ Москвы, Иннокентій ни слова не говоритъ о себѣ, какъ будто онъ тутъ ни причемъ, какъ будто Мещерская не изъ-за него хочетъ говорить съ Филаретомъ**).

---

*) Преосвященный Иннокентій, по словамъ Филарета, самъ „питалъ къ нему нѣкоторое чувство недовѣрчивости". Это видно, будто-бы, изъ того, что онъ въ письмѣ своемъ къ княгинѣ Мещерской пишетъ про него: „Преосвященный Филаретъ говоритъ, будто я упалъ духомъ,—но знаетъ-ли онъ, что я никогда и не возвышался духомъ"? (Записки о жизни и врем. Преосв. Филарета, сост. Шушковымъ, стр. 111).

**) Письма Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 38, стр. 50—51.

Фотій Спасскій, извѣстный впослѣдствіи Юрьевскій Архимандритъ, поставившій задачею своей жизни—ратовать противъ тогдашняго „духа времени“, написалъ Преосвященному въ Пензу письмо, въ которомъ выражалъ скорбь и негодованіе по поводу усиливающагося современнаго ему мистическаго движенія въ извѣстномъ русскомъ обществѣ. Иннокентій не вспомнилъ въ этомъ случаѣ гоненія, которому онъ самъ не задолго предъ тѣмъ подвергся отъ одного изъ представителей нашего мистицизма. Онъ не разразился по этому случаю бранью противъ „духа времени“, какъ это-бы, вѣроятно, сдѣлали многіе другіе. Напротивъ, отвѣчая Фотію на письмо его къ себѣ, онъ совѣтовалъ ему напередъ самому очистить свое сердце, умирить самого себя. „Моли Господа миротворца,—писалъ онъ ему,—умирить прежде насъ самихъ, наши чувства, нашу жизнь, нашихъ ближнихъ, окружающихъ насъ. Тогда умиряться начнутъ и дальніе, умиряться и общества не мирныя, умиряться и церкви, раздорами раздираемыя. Что наши голоса съ тобою, если не пискапія кишащихъ въ землѣ насѣкомыхъ?! И что наши съ тобою усилія, если не усилія напряженной руки младенца сдвинуть стѣну, состроенную многими вѣками, строимую многими милліонами, поддерживаемую многими сильными подпорами, хотя впрочемъ стѣну Вавилонскую“ *).

---

*) Сказаніе о жизни и подвиг. блаж. Иннокентія, рукоп. Пенз. Каѳедр. Собора, л. 78—79; Русскій Арх., 1868 г. стр. 945.

IX.

Поѣздка Преосвященнаго по Епархіи: пребываніе его въ Петровскѣ и Саратовѣ.—Болѣзнь Иннокентія.—Возвращеніе его въ Пензу.—Усиленіе болѣзни.—Душевное состояніе больнаго.—Предсмертныя страданія его.—Кончина Иннокентія.

Познакомившись съ Пензой, пріобрѣтши по консисторскимъ дѣламъ нѣкоторыя свѣдѣнія о своей Епархіи, Преосвященный Иннокентій захотѣлъ поближе и поскорѣе познакомиться съ послѣднею. Въ первыхъ числахъ Августа онъ отправился на три недѣли по епархіи*). Онъ надѣялся, къ тому же, что поѣздка эта освѣжитъ его, подкрѣпитъ его силы, поправитъ слабое его здоровье.

Преосвященный прежде всего отправился въ Саратовъ, въ ту пору уже большой городъ. Осматривая встрѣчавшіяся на пути сельскія церкви, онъ провелъ нѣкоторое время въ г. Петровскѣ. „Небольшой городокъ этотъ, небогатый, имѣлъ однако,—по словамъ Иннокентія,—до десяти приходскихъ церквей и нѣсколько небольшихъ монастырей, не пышныхъ, но чистенькихъ**). Въ Саратовѣ Преосвященный встрѣченъ былъ духовенствомъ и множествомъ народа. Иннокентій прямо съ дороги отправился въ соборъ, который уже былъ, что называется, переполненъ народомъ; не только въ самой церкви, но „и на крыльцѣ собора, въ притворѣ, даже на

---

*) Пис. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 51, стр. 70.

**) Тамъ же, пис. 52, стр. 72.

окнахъ были зрители“ *). Послѣ благодарственнаго моленія Преосвященный Иннокентій обратился къ народу съ привѣтствіемъ: „*Возвеличимъ Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ*“! Какъ пастырь, онъ приглашалъ паству къ благодаренію Господа за Его благословенія. Благословенія были исчисляемы земныя: „Благословенъ ты во градѣ и на селѣ, благословенны житницы твои и останцы плодовъ твоихъ, благословенна исчадія твоя и исчадія чадъ твоихъ, благословенъ ты, внегда входити тебѣ и благословенъ, внегда исходити тебѣ“. Произнося слова: „Возвеличимъ Господа со мною“ Иннокентій пришелъ въ такое умиленіе, въ такой восторгъ, что „готовъ былъ обнять всѣхъ, чтобы во единомъ союзѣ возвеличить безпредѣльно Великаго“. На другой день Преосвященный снова былъ въ соборѣ и снова нашелъ его полнымъ; Иннокентій и на этотъ разъ не отпустилъ свою паству безъ поученія **).

И Саратовцы,—какъ и Пензяки,—полюбившіе съ перваго разу кроткаго и привѣтливаго новаго своего Владыку, замѣтили, что онъ не жилецъ на свѣтѣ. Сухое покашливанье и необыкновенная блѣдность лица его говорили имъ это.... И они не ошиблись. На третій день по пріѣздѣ своемъ въ Саратовъ, Иннокентій захворалъ;—у него открылась прежняя его болѣзнь—Московская. Преосвященный въ тотъ же день хотѣлъ было ѣхать въ Пензу. Его уговорили остаться;—его убѣдили, что онъ здѣсь скоро поправится. Но прошло болѣе недѣли съ этого дня, а

---

*) Письма къ кн. С. С. Мещерской, пис. 53, стр. 74.
**) Тамъ же, пис. 53, стр. 74—75.

болѣзнь не оставляла его, здоровье его не улучшалось. Желудочныя спазмы и большая слабость напоминали ему, что дни его уже сочтены *). Тогда Иннокентій, не смотря на просьбы окружавшихъ его, оставилъ Саратовъ и возвратился въ Пензу, возвратился сюда совсѣмъ больнымъ, слегъ въ постель, съ которой уже и не всталъ.

Всякому больному нуженъ покой,—но Преосвященный Иннокентій не имѣлъ почти его. Онъ и теперь, какъ прежде, не щадилъ своего здоровья для исполненія своихъ обязанностей. Лежа въ постели—онъ занимался текущими консисторскими дѣлами. Въ ту пору онъ узналъ, что Коммиссія Духовныхъ Училищъ намѣревается вторымъ изданіемъ выпустить въ свѣтъ его Церковную Исторію. Это извѣстіе прибавило ему работы. Онъ сталъ заниматься дополненіемъ, исправленіемъ свой книги. Окружавшіе больнаго Преосвященнаго совѣтовали ему прекратить свои занятія, доказывали ему, что онѣ пагубны для его здоровья. Иннокентій благодарилъ ихъ за сочувствіе къ себѣ, но не принималъ ихъ совѣтовъ. Онъ говорилъ имъ, что он ошибаются въ его болѣзни, что она вовсе не такъ опасна, какъ они ее представляютъ;—онъ чувствуетъ одну только слабость, а это свойственно нашему тѣлу. „Для чего и не потерпѣть,—добавлялъ больной въ такихъ случаяхъ;—что Богу угодно, то и будетъ; да будетъ воля Его“!

---

*) Письма Преосвящ. Иннокентія, къ кн. С. С. Мещерской, пис. 54, стр. 75.

Преосвященный Иннокентій не любилъ лечиться. Находившійся при немъ докторъ не мало всегда уговаривалъ его принять то или другое лѣкарство. Всю надежду на выздоровленіе свое больной возлагалъ на одного только Небеснаго Врача. Онъ былъ постоянно у него на умѣ; Имъ полно было его сердце. Изображеніе Распятія Господня было всегда предъ глазами больнаго. Чтеніе Евангелія и псалмовъ пророка Давида, а иногда и бесѣдъ митрополита Михаила было любимѣйшимъ его занятіемъ, когда онъ оставался одинъ—безъ посѣтителей.

Чувствуя приближеніе смерти, Преосвященный за недѣлю до кончины своей распорядился крайне небольшимъ своимъ имуществомъ. Скопившуюся у него какимъ-то образомъ тысячу рублей *), больной вручилъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Пензенскихъ училищъ.

— „Кого же благодарить за этотъ даръ"?—спросили его окружающіе.

— „Іисуса Христа!—отвѣчалъ Иннокентій.

Болѣзнь его, между тѣмъ, все усиливалась и усиливалась. Преосвященный съ каждымъ днемъ становился слабѣе и слабѣе. Ни сна почти не было у него, ни аппетита. Кромѣ пера онъ ничего не могъ держать въ рукахъ,—такъ онъ обезсилѣлъ! Это былъ,—что называется,—живой мертвецъ: въ лицѣ ни кровинки, на костяхъ одна кожа! Въ концѣ

---

*) Преосвященный Иннокентій,—какъ мы выше (III гл.) уже говорили,—не любилъ денегъ, не собиралъ, не берегъ ихъ;—онъ всегда раздавалъ ихъ бѣднымъ, неимущимъ и роднымъ.

Сентября у Преосвященнаго стала въ ногахъ появляться опухоль—вѣрный признакъ смерти въ его болѣзни. Самъ онъ уже не могъ повернуться съ одного бока на другой. Страданія его были велики, мученія—не выносимы. Больной Иннокентій переносилъ ихъ однако съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Онъ ни кому не жаловался на свою болѣзнь. Онъ ни разу не испустилъ скорбнаго стона. Онъ не любилъ даже слушать, какъ другіе разсуждали объ его болѣзни,—сталъ огорчаться, когда они изъявляли ему свое участіе. „Такъ Богу угодно"!—останавливалъ онъ ихъ всегда въ этихъ случаяхъ,—„такъ Богу угодно"!

Но какъ ни страдалъ Преосвященный,—духъ его, по-прежнему, былъ крѣпокъ и силенъ. Физическія страданія не затемняли его душевныхъ силъ, а скорѣе, напротивъ, очищали ихъ, возвышали. Разсудокъ и память не оставляли его до послѣдней минуты жизни. Лежа въ постели почти безъ движенія, онъ все же отвѣчалъ своимъ знакомымъ на нѣкоторыя ихъ письма. Эти письма всего лучше говорятъ о томъ безмятежномъ, возвышенно-чистомъ состояніи души страдальца, въ какомъ находился Иннокентій въ послѣдніе дни своей жизни. „Мнѣ нужно,—писалъ онъ 29-го Сентября кн. Мещерской,—очищеніе, коего достигнуть ни чѣмъ не можно, какъ болѣзнію. Гордость сердца моего, сомнѣніе, невѣріе, какъ тяжкіе оковы, связывая духъ, держутъ тѣло въ болѣзни. Господи! Не могу и преклонить чувствъ къ противной сторонѣ отъ немощи тѣлесной, или отъ закоснѣлости грѣховной.... Помолитесь, чтобы Господь самъ, своею силою всемогущею, смягчилъ

сердце, отверзъ двери, и взошелъ какъ Владыка сердца, какъ Царь, какъ Творецъ, какъ Богъ!.... Вы радуетесь слухомъ, что есть любящіе меня. Ей, недостоинъ ни любви, ни вашей радости. Пишу просто. Тяжесть грѣховная, закрывая свѣтъ истинный, держитъ меня во тьмѣ и смертной сѣни. Не видятъ моей гнусности другіе, а мнѣ она ощутительна". Отвѣтивъ за тѣмъ Мещерской на нѣкоторые вопросы, которые она предлагала ему въ своихъ письмахъ, Преосвященный, забывая даже свою болѣзнь, просилъ чрезъ нее княгиню Анну Сергѣевну Голицыну, чтобы она „отъ богатой своей къ нему милости" прислала ему для чтенія сочиненія Фенелона *).

Прошла недѣля послѣ этого письма. И страдающій Иннокентій, съ трудомъ уже говорившій, снова дрожащею рукою взялся за перо. „Вы благодарите Господа,—писалъ онъ той же кн. Мещерской за три дня до своей кончины,—вы благодарите Его за мою болѣзнь: благодарю васъ, что во истинѣ ходите. Точно, благодарить надобно Господа за очищеніе прегрѣшеній. Доселѣ скверную мою душу Господь возбуждаетъ ко очищенію, и доселѣ еще столько остается невѣрія, страстныхъ скверн, что нужно продолжить очищеніе. Хощу и молюсь, чтобы хотѣніе укрѣпилось, чтобы Господь своею силою утвердилъ и совершилъ Его хотѣніе: славить единаго Господа, и служить и дѣйствовать, и писать, и принимать писанія, и говорить, и дѣлать—и знакомство имѣть и бесѣдовать. Прошу и вашихъ на сіе

---

*) Письма Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 55, стр. 75—76; сочин. Иннок., ч. II-я, стр. 529—230.

молитвъ; ибо мои хотѣнія и моленія очень слабы, столь же скоро прерываются, какъ возвращается припадокъ болѣзненный.... Господи! Какъ я слабъ! Каждый день рѣшаюсь утвердиться въ намѣреніи, и каждый часъ колеблюсь, какъ прахъ, вѣтромъ возметаемый.... Не знаю, что удаляетъ самого Господа, какъ будто насильно. Сознаю здѣсь свою тяжесть грѣховную и искушеніе вражее: ибо ничто, кромѣ грѣховъ, не можетъ удалить Господа Іисуса. Оканчивая это письмо обычнымъ пожеланіемъ мира всему семейству княгини, Иннокентій замѣчаетъ, что онъ „*усталъ*“ *)

Да и какъ было не устать ему. Иннокентій самъ писалъ это письмо **), а, между тѣмъ, онъ былъ уже на столько слабъ, что окружавшіе его боялись оставить его одного. Они съ часу на часъ дожидались его кончины.

Наступило десятое Октября. День былъ сѣрый, дождливый. Пасмурная, осенняя погода до крайности тяготила больнаго. Преосвященный изъявилъ желаніе, чтобы надъ нимъ совершено было таинство Елеосвященія. Три Архимандрита и одинъ соборный Протоіерей стали совершать его. За все время совершенія таинства, Преосвященный съ большимъ усиліемъ повторялъ читаемыя при этомъ

---

*) Пис. Преосвящ. Иннок. къ кн. С. С. Мещерской, пис. 56, стр. 76—77. Это письмо въ измѣненномъ видѣ помѣщается и въ собр. сочин. Иннокентія, ч. II-я, стр. 531—532.

**) Нѣкоторыя письма во время своей болѣзни Преосвященный Иннокентій писалъ не своею рукою. (См. тамъ же, пис. 54, стр. 75).

молитвы, нѣсколько разъ силился приподниматься при помазаніи елеемъ частей тѣла его *).

Вслѣдъ за Елеосвященіемъ начались предсмертныя страданія.... Языкъ у Иннокентія сталъ нѣмѣть. Какъ страдалецъ ни усиливался выражать свои мысли словомъ,—старанія его были напрасны,—у него отнялся языкъ... Дыханіе стало отрывистѣе.... оно становилось все рѣже и рѣже.... Преосвященный сложилъ крестообразно руки на груди. Полагая, что это можетъ стѣснять дыханіе умирающаго, нѣкоторые изъ бывшихъ при немъ развели его руки. Преосвященный снова сложилъ ихъ по-прежнему. Тогда одинъ изъ находившихся при умирающемъ, зная, какъ послѣдній любилъ чтеніе Псалмовъ Давидовыхъ, раскрывъ книгу, началъ читать 54-й псаломъ: *Внуши Боже молитву мою! и не презри моленія моего!* Онъ читалъ медленно, съ разстановкою, чтобы каждое слово внятно было умирающему. Во время этого чтенія, при стихѣ: *азъ же къ Богу воззвахъ и Господь услыши мя* изъ глазъ Преосвященнаго выкатились капли слезъ. Наконэцъ, при словахъ: *Господи, уповаю на Тя!* Иннокентій потянулся, вздохнулъ въ послѣдній разъ и тихо, словно заснувъ, отошелъ въ вѣчность, предавъ духъ свой Господу.

Это было въ пятницу, ровно въ четверть седьмаго по полудни **).

(Продолженіе будетъ).

---

*) Соч. Иннокентія, еписк. Пенз. и Саратовскаго, изд. 1821 г., ч. I, XXVIII.

**) Тамъ же, XXIX;—Пензенскія Губернскія Вѣдомости, 1846-й годъ, № 24-й.

Историко-статистическое описаніе села Владыкина, чембарскаго уѣзда*).

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ. Прихожане села Владыкина всѣ православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ и другихъ сектантовъ между ними нѣтъ. Но религіозность ихъ, какъ и вообще крестьянъ, состоитъ, главн. образ., въ соблюденіи внѣшнихъ предписаній св. церкви. Долгъ исповѣди и св. причащенія исполняется очень усердно. Изъ 1300 жит. обоего пола около 1200 человѣкъ каждогодно бываетъ на исповѣди. Не исполнившіе этого долга по отлучкѣ или по другимъ обстоятельствамъ, непремѣнно исполняютъ его на другой годъ и ни какъ не далѣе третьяго года. Въ случаяхъ опасной болѣзни принимаютъ не только таинство причащенія, но и елеосвященія. При житейскихъ невзгодахъ служатъ молебны съ водоосвященіемъ и пѣніемъ акафистовъ; въ случаяхъ радостныхъ обращаются ко Господу съ благодареніемъ. Къ богослуженію по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ ходятъ многіе, (впрочемъ, лишь къ литургіи), а кому не возможно почему-либо быть въ храмѣ, тотъ молится дома съ зажженною свѣчкою. Половина прихожанъ не работаетъ до обѣдни. Всякое дѣло начинаютъ крестнымъ знаменіемъ и молитвою: „Господи благослови“, а заканчиваютъ славословіемъ: „слава Тебѣ Господи“! Проходя мимо храмовъ непремѣнно молятся. Въ домахъ ставятъ иконы по буднямъ старыя, а по праздникамъ новыя, отдѣланныя фольгою за стекломъ. Почти всѣ знаютъ 3—4 молитвы, хотя съ ошибками. Нѣкоторыя женщины ходятъ „на богомолье“ въ Н.-Ломовъ, Ѳедоровку, Саровъ и далѣе. При посѣщеніи монастырей, тамъ говѣютъ. Для поминовенія умер-

*) Окончаніе. См. № 3-й.

шихъ просятъ совершать 3, 6, 10, а болѣе достаточные прихожане 40 литургій. Служеніе сорокоустовъ такъ развилось въ послѣднее время, что только по крайней нуждѣ прекращается седмичная служба на одинъ, два дня въ недѣлю въ теченіе всего года *).

Нравственность прихожанъ с. Владыкина также ограничивается одною внѣшностью. Не умывши рукъ, крестьяне не станутъ ѣсть хлѣба, ни обѣдать, ни ужинать. Посты (наружные) соблюдаютъ строго: ѣдятъ большею частію одинъ хлѣбъ, щи, капусту, картофель, рѣдкіе—кашу **), а посердиться, побраниться, сдѣлать вредъ или зло врагу, напиться пьянымъ, прихожане хотя и знаютъ, что грѣшно, но дозволяютъ себѣ.

О чужой собственности крестьяне разсуждаютъ такъ: „у своего мужика не бери тихонько ни въ домѣ, ни въ полѣ, а у помѣщика можно взять (не онъ сѣялъ, не онъ возрастилъ лѣсъ, а Богъ), только умѣючи“. Отсюда обнаруженныхъ преступленій встрѣчается мало, а тайныхъ, съ участіемъ караульныхъ—бездна! „Чужаго не бери“, толкуетъ отецъ сыну, а потравить чужой кормъ своею скотиною, или отогнать скотъ отъ своего гумна къ другому и не увѣдомить сосѣда,—не считается грѣхомъ. „Пусть-де сосѣдъ накладетъ скотинѣ бока“. Сквернословіе развито сильно. 30—40 лѣтніе мужчины опасаются ругаться при

*) При современныхъ толкахъ свѣтской печати о поборахъ духовенства, считаемъ не безъинтереснымъ замѣтить, что въ такомъ относительно богатомъ и религіозномъ приходѣ, какъ Владыкино, причтъ получаетъ за молебны 6—10 к., за браки 2—3 рубля, за отпѣваніе взрослыхъ 2 р., за крещеніе 15—20 к., за исповѣдь получается среднимъ числомъ по 2 коп. съ души; въ теченіе всего великаго поста на долю причта приходится около 50 рублей.

**) Впрочемъ молодые люди (готовящіеся къ призыву) разрѣшаютъ въ вел. постъ на селедку, а въ прочіе посты на молоко и яицы, но только въ трактирѣ, въ тихомолку отъ большихъ.

семьѣ, но на дворѣ за работой, или при взаимной брани сквернословіе бываетъ обычнымъ явленіемъ. „Не стерпишь“, говорятъ въ оправданіе. Нѣкоторые отцы считаютъ брань лучшимъ средствомъ удерживать своихъ дѣтей въ послушаніи. Спросишь иного сына: „какъ это такъ ты живешь съ отцомъ, не слушаешься“?—„Да онъ и не стоитъ того; только ужь больно ругается; ну и послушаешься“. Постоянно бранятся еще при уборкѣ скотины: „вѣдь не понимаетъ она, лезетъ куда ни надо, ну и выбранишь и ударишь“. Въ сношеніяхъ съ родителями нѣкоторые сыновья дозволяютъ себѣ обходиться грубо, дѣлать по-своему, особенно если родители выпиваютъ лишнее: такихъ сыновья не признаютъ и домохозяевами. „Я—да я, вездѣ: я купилъ, я продалъ, снялъ землю; отецъ что понимаетъ? Стараго завѣта человѣкъ (т. е. барщинскаго). Гдѣ онъ былъ? а я вездѣ: въ Пензѣ, на вокзалѣ“.... Такъ же грубо нѣкоторыя сыновья обращаются и съ матерями: „замолчи, старуха, сиди на печи, да ѣшь что дадутъ“. Такъ говоритъ сынъ, отнявшій хозяйство у отца. Напротивъ дочери очень почтительны къ матерямъ, и послѣднія платятъ имъ за то особенною любовію, ласкою; но нельзя сказать этого о, такъ назыв., богоданныхъ матеряхъ (свекровяхъ). Хотя снохи и зовутъ ихъ матушками, но только до первой ссоры: напримѣръ, мать побила ребенка—сына, а бабушка (недѣлуха) вступилась за внучка, вотъ и начинается перебранка: „ты вѣдьма, лихосная, лиженя, потаскуша, худославница*), такъ и сыплются подобные эпитеты на бѣдную старуху, которая, впрочемъ, не остается въ долгу и обзываетъ свою невѣстку „наушницей, смутьянкой, нерачительницей“... и т. п. Бываютъ ссоры и изъ-за того, что у одной снохи

*) Такъ снохи обзываютъ свекровей, которые „по дворамъ ходятъ и дурное про нихъ говорятъ“.

больше дѣтей, а у другой нѣтъ, или меньше. Бездѣтной снохѣ приходится дѣлать по хозяйству больше; ей и досадно, что другая возится съ ребятишками. Впрочемъ, къ чести снохъ, надобно сказать, что онѣ простосердечны, покричатъ и опять помирятся. Замужнія женщины ревниво берегутъ свою честь и вѣрность; исключеніе составляютъ одни солдатки, но и тѣ не всѣ. Дѣвицы у насъ ходятъ, „какъ чистыя голубицы", хотя играютъ съ женихами и берутъ гостинцы. Въ праздники до литургіи всѣ даже дѣти 4—5 лѣтъ говѣютъ; но если соберется у кого-либо „помочь", то и праздникъ не въ праздникъ: напьются и наѣдятся до обѣдни, а послѣ обѣдни игры, пѣсни, празднословіе, чаепитіе, пьянство. Нищаго, странняго накормятъ и напоятъ, а своему сосѣду или односельцу въ заемъ безъ % и могарыча не дадутъ ни хлѣба, ни денегъ; не пособятъ ни вдовѣ, ни одинокому, ни безлошадному, если въ перспективѣ не видится водки. Изъ личныхъ обидъ прихожане не любятъ судиться въ Вол. Правленіи или на сельскомъ сходѣ: поругаются и кончаютъ мировою въ трактирѣ; но изъ-за собственности, изъ-за аршина земли, ушиба скота, неуплаты долговъ непремѣнно дойдутъ до старшины, судомъ котораго остаются довольны. Послѣ праздниковъ и масляницы, послѣ понедѣльниковъ, непремѣнно найдутся цѣлыя серіи враждующихъ паръ, ищущихъ суда у Вол. Правленія или урядника. И тутъ разборы б. ч. кончаются мировою, поправленіемъ вчерашняго похмѣлья... Не крѣпка въ нашемъ крестьянствѣ связь кровная. Братья не любятъ жить вмѣстѣ, въ одной семьѣ: каждому хочется пожить на своей волѣ, быть большимъ; отъ того семьи дѣлятся и мельчаютъ. Къ семейнымъ раздѣламъ всегда подаютъ женщины—снохи. Напр., бездѣтная сноха шепчетъ своему пожилому мужу: „вотъ мы становимся стариками; ну, какъ

Богъ по душу пошлетъ, умрешь ты,—съ чемъ меня оставишь? Хоть по міру ступай... Пока есть чего дѣлить, отдѣлись. А то у нихъ, вонъ, какой содомъ дѣтей; все за нихъ уходитъ". Мужъ поддается навѣтамъ корыстной жены и вотъ снохи сперва косятся другъ на друга, потомъ начинаютъ браниться. Мужья замѣчаютъ семейный раздоръ и только ждутъ предлога къ раздѣлу, а онъ не заставитъ себя долго ждать. Ищущая раздѣла сноха замѣтила на другой новый платокъ, или на сыночкѣ красную, новую рубашку. „Гдѣ взяла? Навѣрно, мужъ купилъ на семейныя деньги"! Крикъ, брань, укоры посыпались на бѣдную голову многочадной снохи; братья сошлись на дворѣ и ведутъ такую рѣчь: „что это за житье? это адъ,—хоть бѣжи... Давай раздѣлимся"!—„Чтожъ, коль ты не унимаешь своей жены"! отвѣчаетъ другой, не глядя на брата. Пришелъ вечеръ; взошли въ избу; молча взяли счеты, сѣли по краямъ стола и начали оцѣнку строенія, хлѣба, скота и долговъ. Разложили все по-поламъ и кинули жребій, кому достанется какая доля (причемъ младшій преимущественно остается въ старой избѣ). Если недовольны разцѣнкою, приглашаютъ старшаго въ своемъ родѣ и довольствуются его судомъ. Если на семьѣ много долговъ, то одинъ братъ по жребію беретъ за себя строеніе и $^2/_3$ долговъ, а другой выходитъ съ коробомъ жены, кучею ребятишекъ и съ плохою клячею, рѣдко съ пустымъ амбаромъ. Но братья и снохи не памятозлобивы. По раздѣленіи, они заживаютъ между собою дружнѣе, а снохи сойдясь „не набаются". Такова натура русскаго крестьянина! Солдаты весьма рѣдко уживаются съ братьями. Солдатъ отвыкъ отъ черной работы, сознаетъ свое превосходство предъ братьями, какъ человѣкъ бывалый; желаетъ жить почище, пить чай, быть ключникомъ или нарядчикомъ или сидѣть въ питейномъ,

съ выбритой бородой, чистыми сапогами и въ мѣщанскомъ костюмѣ. Солдатъ былъ въ неволѣ, а пришелъ домой, ищетъ свободы и простора.

По характеру большинство—народъ миролюбивый, тихій; съ сосѣдями живутъ дружно. „Сосѣдъ тотъ же семьянинъ, разсуждаетъ Вкадыкинецъ; съ нимъ не раскидывайся: придетъ нужда, иди къ нему смѣло, какъ къ себѣ за всѣмъ, и самъ не отдаляйся, а помогай, чѣмъ можешь“.

Народныя бѣдствія. По разсказамъ стариковъ, во время пугачевскаго бунта, шайка разбойниковъ была и во Владыкинѣ, гдѣ „попы“ и мѣстныя власти встрѣтили ее съ иконами въ верстѣ отъ села, а народъ, особенно женщины скрылись въ лѣсахъ; но что бунтовщики сдѣлали въ селѣ,—неизвѣстно. Существуетъ только маловажное преданіе, будто одинъ изъ шайки вошелъ въ избу, гдѣ сидѣла 100-лѣтняя старуха, и спросилъ: „бабушка дай поѣсть!

— У насъ нѣту ти ницево,—вонъ мѣшокъ орѣховъ виситъ, погрызи родимый.

— А гдѣ вашъ народъ?

— Весь разбрелся по лѣсамъ и оврагамъ“.

Въ сосѣднемъ селѣ Петровкѣ бунтовщики повѣсили прикащика; но у насъ крестьяне не жаловались, и потому никто не былъ лишенъ жизни.

Тверже помнятъ наши старики о другихъ бѣдствіяхъ: помнятъ, напр., 1831, 38 и 39 годы повсемѣстнаго неурожая. Въ 1831 году неурожай доходилъ до того, что на десятинѣ нажинали по 3—10 сноповъ ржи. Цѣна ей была по тогдашнему курсу 18—20 руб. Голодъ семьи вызывалъ и „бабу“ на чрезвычайныя жертвы: чтобы накормить своихъ малыхъ дѣтушекъ, она продавала холсты и даже сарафанъ съ себя; мужики ходили, какъ тѣни, желтые, съ опухшими животами отъ мякины и желудей примѣшивае-

мыхъ къ десятой долѣ муки, получаемой изъ конторы. Лѣто 1837-го года памятно повсемѣстно пожарами. Владыкинскія власти въ опасеніи пожара распорядились такъ: каждый домохозяинъ долженъ былъ собрать все свое имущество на телеги, скотъ огородить вдали отъ жилья, а семью переселить „на зады", гдѣ вырыть землянку и въ ней готовить себѣ пищу. По ночамъ все село оцѣплялось караульными, которые раздѣлены были на части; каждая оберегала свой кварталъ, причемъ во всю ночь раздавалось: „слушай! послушай"! При такой бдительности, село Владыкино спаслось отъ огня; и никто изъ жителей не видалъ ни одного изъ поляковъ, будто бы поджигавшихъ Россію. Изъ холерныхъ годовъ извѣстны 1848-й и 1870-й; послѣдній унесъ изъ села 83 жертвы.

Заключеніе. Еще живы старики, которые настолько свыклись съ рабствомъ, что не нахвалятся прежнимъ житьемъ—бытьемъ. Помѣщики были люди богатые; работою ихъ особенно не мучили; земли давали по 5 дес. на тегло (рабочій чрезъ 2 года женидьбы); луговъ было въ волю; скотины водили по-многу. Бывало, у каждаго хозяина висѣло 2—3 туши свинины; а ветчина не переводилась во весь годъ. Къ праздникамъ Пасхи, Троицы и Сергіеву дню варили пиво; у многихъ были свои пивоварьни, а къ свадьбамъ, говорятъ, „купишь, бывало, штофъ водки и имъ отправишь всѣ пиры". За дѣвку давали приданаго рубль, много 2 ассигн. Для жениховъ ходили по селу пара, или двѣ сапоговъ изъ проката: женихъ повѣнчается въ нихъ, сходитъ къ тещѣ, да и за лапотки. Рубахи носили домотканныя, толстыя, набитыя или бѣлыя. Запоровъ, замковъ не знали; потому что воровъ и пьяницъ не было. Вообще въ нравственномъ отношеніи крестьяне вели себя хорошо: отъ сквернословія воздерживались; долги платили акку-

ратно, хоть не знали никакихъ росписокъ. Народъ былъ вѣрный, надежный; къ старшимъ почтителенъ; сыновья не смѣли слова „отмолоть“ отцу, а нынѣ ругаютъ, даже бьютъ его. Распутства между крестьянами не замѣчалось; только дворовые пошаливали. По базарамъ, по торгамъ не шатались: все было свое или барское давали.

На нездоровье рѣдко кто жаловался: все были надежные люди. „Бывало, говорятъ, сработаешь срочное барское къ вечеру, а въ ночь свѣтлую себѣ пожнешь, либо сноповъ повозишь. Часъ—другой вздремнулъ и опять готовъ“. Вообще старики были люди воздержные, закаленные въ трудахъ, но вмѣстѣ сытые и довольные.—Неужели, дѣдушка, нынѣ хуже жить? спросишь иного.—Когда хуже; нынѣ мы вольные, что хотимъ, то и дѣлаемъ. Нынѣ и дни и ночи наши. Дай Богъ царство небесно Батюшкѣ Царю Александру Николаевичу, чтобы и косточки его не гнили въ сырой землѣ. Онъ сдѣлалъ насъ людьми настоящими, хозяевами. У насъ начальники свои; который зазнался, поднялся, мы его долой, другаго посмирнѣе выбираемъ. Нынѣ рѣдкій изъ насъ не зашибетъ копѣйку. Вотъ, къ примѣру, у насъ три общества: мы имѣемъ трактиры и кабаки на своей усадьбѣ. Вѣдь, они даютъ намъ аренды до 2000 руб. Онѣ (т. е. деньги) наши, въ подати разскладываемъ. Нынѣ у насъ и училище есть, родильный покой для нашихъ бабъ, больница.... Все это хорошо, да вотъ что не похвально: молодежь, дѣти наши отъ рукъ отбиваются; неслушаются, лѣнятся работать, вдались въ щегольство, въ праздность; по вечерамъ въ трактиры ходятъ; тамъ чай да водку пьютъ, табакъ курятъ. Нынѣ молодежь такъ избаловалась, что намъ старикамъ нельзя выдти на улицу: того и гляди выругаютъ ни за что. А сколько неправды въ народѣ? Нынѣ дай денегъ или хлѣба руками, а ходи за долгомъ ногами,

да кланяйся: отдай пожалуйста. Нынѣ какъ-то народъ ослабъ: всѣ вдались въ пьянство, въ гулянье.

— А какъ бы, дѣдушка, по-твоему помѣшать пьянству?

— Да, вотъ какъ: бывало, въ старину откроютъ кабакъ въ степной деревушкѣ верстъ на 10—15 отъ селъ; не пойдутъ туда, а кому нужно,—привезетъ на случай; дома съ гостями или рабочимъ и выпьютъ. Да и водку надо продавать крѣпкую, чтобы съ разу забирала мужика. Вѣдь, нашъ братъ дотолѣ пьетъ, какъ пьянъ, до упаду иной. Цѣну на водку надо возвысить, примѣрно, положить рублей 10 на ведро; продавцевъ обязать залогами рублей въ тысячу, чтобы они не мошенничали, водой водку не разбавляли.

— А ненужно-ли вамъ, домохозяевамъ, обязать себя приговорами, чтобы молодыхъ ребятъ не пускать въ трактиры и кабаки, а если зайдутъ, то наказывать?

— Что приговоры наши! Сколько ихъ мы писали, сколько составляли: и не пить въ кабакѣ, а нести водку домой, и по праздникамъ не работать. А что? выполнили хоть одинъ? Ни одного.... Мы сами себя обязываемъ, сами и „развязываемъ“. Нынѣшній народъ никого не боится, и не слушается: извольничался, сталъ гордъ, своеволенъ, упрямъ. Ка-бы старыхъ начальниковъ поднять, да старые порядки завести: ну, глядишь, былъ бы народъ постепеннѣе. Нынѣ и бабѣ не говори грубо; того и гляди уйдетъ къ отцу и мужа броситъ. Какъ-то и бракъ—не твердъ нынѣ сталъ. Поживутъ годъ, два; да и врозь (есть примѣры этого, хотя и немногіе).

Дѣйствительно, новый народъ не вольный, а своевольный. Дарованная свобода имъ понята въ превратномъ смыслѣ. Онъ небоится ни суда, ни штрафа, начальства не слушается. На сходкахъ крикомъ, бранью заглушаетъ дѣль-

ные рѣчи пожилыхъ, съ ними не соглашается, собственно потому, что говорятъ старики, а не они молодые. „Я самъ себѣ баринъ, знать никого не хочу“,—вотъ девизъ молодыхъ крестьянъ. Базаръ въ селѣ пріучилъ ихъ не къ торговлѣ, а къ праздности и пьянству. Въ семейномъ отношеніи, молодой элементъ служитъ тормазомъ, а не подмогою. Сыновья покидаютъ отцовъ, на старости лѣтъ заставляютъ ихъ работать не подъ силу, а сами отдѣляются, становятся бобылями. Священника молодые люди плохо слушаютъ; на его замѣчанія даже обижаются. Но старики, а также женщины достойны одобренія; они отличаются сдержанностію, миролюбіемъ, усердіемъ къ храму Божію, кротостію и почтительностію.

Священникъ *Василій Никольскій.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе кіевскаго митрополита. Допущеніе къ исправленію должности помощника инспектора при Пенз. дух. семинаріи. Допущеніе къ преподаванію въ дух. учебныхъ заведеніяхъ окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ. О новомъ изданіи Устава дух. консисторій. XI томъ исторіи Русской церкви Макарія. О церковно-приходскихъ попечительствахъ. Приготовленіе къ коронаціи. Увольненіе.

4-го февраля Высочайшимъ указомъ назначенъ на кіевскую митрополію архіепископъ херсонскій и одесскій Платонъ. По старшинству лѣтъ высокопреосвященный Платонъ занимаетъ первое мѣсто послѣ митрополита Исидора; онъ кончилъ курсъ въ с.-петербургской академіи въ 1827 году и въ 1843 году рукоположенъ въ епископа ковенскаго. Самымъ блестящимъ и знаменательнымъ для русской церкви періодомъ его дѣятельности было пребываніе его въ Ригѣ, гдѣ онъ прослужилъ около 20 лѣтъ (1848—1867 г.). Поддержаніе православія и русской на-

родности стоило ему большихъ „заботъ, трудовъ и разныхъ огорченій“. Изъ Риги онъ переведенъ былъ на Донъ, а отсюда, послѣ десятилѣтняго пребыванія, переведенъ на одесскую каѳедру въ 1877 году. На Дону и въ Одессѣ, такъ же какъ и въ Ригѣ, преосвященный Платонъ пользовался искреннею любовію и глубокою привязанностію своихъ пасомыхъ. Свѣтлый умъ, доброе сердце, задушевность его рѣчи, простота и искренность въ обращеніи, даже самая наружность высокопреосвященнаго Платона располагаютъ всѣхъ и каждаго въ его пользу.

— Учитель русскаго языка въ 1 пенз. училищѣ Дм. Яхонтовъ допущенъ къ исправленію должности помощника инспектора Пензенской духовной семинаріи.

— „Страна“ сообщаетъ, что св. Синодъ разрѣшилъ допустить къ преподаванію нѣкоторыхъ предметовъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ—окончившихъ курсъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, при томъ же порядкѣ и на тѣхъ же правахъ, какія существуютъ для окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ.

— Въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ слышалъ „Голосъ“, возбужденъ вопросъ о новомъ изданіи устава дух. консисторій, со включеніемъ въ него всѣхъ позднѣйшихъ постановленій относительно управленія епархіально-церковными дѣлами. Особенно же потребуется измѣнить въ этомъ уставѣ устройство и распорядокъ епархіальнаго суда, примѣнительно къ общимъ началамъ новыхъ „Судебныхъ Уставовъ“ 1864 года. По отношенію ко всѣмъ классамъ общества духовный судъ имѣетъ у насъ весьма важное значеніе въ дѣлахъ брачныхъ и бракоразводныхъ. Въ этомъ случаѣ старый порядокъ судопроизводства, основанный на показаніяхъ „достовѣрныхъ свидѣтелей“, вѣроятно, будетъ существенно измѣненъ и замѣненъ началами судебныхъ

уставовъ 1864 года, обоснованными на убѣжденіи судей, по требованію совѣсти и по совокупности обстоятельствъ судебнаго дѣла.

— Вышелъ въ свѣтъ XI томъ „Исторіи русской церкви“ Макарія, митрополита московскаго; этотъ новый томъ посвященъ изложенію исторіи патріаршества въ Россіи и въ хронологическомъ порядкѣ излагаетъ церковныя событія восточной и западной Россіи съ начала двадцатыхъ годовъ до половины XVII столѣтія. Цѣна 2 рубля 50 копѣекъ.

— Священникъ I. Галинт, въ „Херсонск. Епарх. Вѣдом.“ (№ 3), разсуждая „о мѣрахъ къ улучшенію православно-религіознаго состоянія народа“, находитъ необходимымъ „учрежденіе по возможности при всѣхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ на правахъ и обязанностяхъ наивозможно широкихъ въ кругу своего прихода, съ его нравственными и матеріальными нуждами“. Для расширенной дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ авторъ ставитъ слѣдующія задачи: благолѣпіе храмовъ Божіихъ, обезпеченіе матеріальныхъ нуждъ причта, постройку приличныхъ зданій для помѣщенія причта, устройство при церквахъ хоровъ пѣвчихъ, учрежденіе при тѣхъ же церквахъ народныхъ библіотекъ, отвѣчающихъ народному пониманію и запросу, съ продажею при этихъ библіотекахъ иконъ, картинъ духовнаго и историческаго содержанія, книгъ полезныхъ для народа, крестиковъ и другихъ предметовъ по выбору и усмотрѣнію попечительства; церковныя ежевоскресныя и праздничныя собесѣдованія въ помѣщеніяхъ, нарочно устроенныхъ при церквахъ, причемъ эти собесѣдованія могутъ вестись сами прихожанами подъ руководствомъ и направленіемъ священника или другаго способнаго лица; открытіе церковно-приходскихъ школъ тамъ, гдѣ уже существуютъ земскія или министерскія. Попечи-

тельство наблюдаетъ не только за нуждами какъ своихъ приходскихъ, такъ и другихъ наименованій школъ, но и за лицами, ближайшему руководству которыхъ ввѣрены эти школы. Ставя далѣе задачею попечительствъ благотворительность бѣднымъ, авторъ рекумендуетъ учрежденіе сельскихъ ссудныхъ кассъ, которыя могли бы оказать особенное благодѣяніе простому народу, избавить его отъ необходимости обращаться къ помощи жидовъ-ростовщиковъ,— устройство приходскихъ богадѣленъ и лечебницъ, леченіе и погребеніе неимущихъ, призрѣніе и воспитаніе круглыхъ сиротъ и престарѣлыхъ своего прихода, или неимущихъ гдѣ главы приклонить. Такія и подобныя дѣла поддерживали бы въ прихожанахъ духъ единенія, христіанской любви и взаимной самопомощи.

— „Моск. Телегр." сообщаетъ, что къ предстоящей въ Москвѣ коронаціи ожидается много высокихъ гостей. Торжество коронаціи будетъ отпраздновано съ полнымъ великолѣпіемъ, такъ какъ на него ассигнуется, по слухамъ, около пятнадцати милліоновъ. Съ другой стороны, „Гражданинъ" передаетъ, что расходы предстоящей коронаціи будутъ въ двадцать разъ, если не болѣе, уменьшены противъ прежняго торжества. Скоро начнется отправка изъ Петербурга въ Москву многихъ вещей, необходимыхъ при торжествѣ коронаціи.

— Канцелярскій чиновникъ, губернскій секретарь Иванъ Скафтинскій опредѣленіемъ пензенскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 15—18 февраля сего 1882 года уволенъ отъ службы по Пензенской духовной Консисторіи, на основ. 761 и 3 пункт. 806 ст. III т. Уст. о служб. Правит. изд. 1876 года безъ просьбы и объясненія причинъ.

Наставленіе о мѣрахъ предупрежденія развитія въ городѣ Пензѣ дифтерита и къ уничтоженію заразы, составленное собраніемъ всѣхъ практикующихъ въ городѣ Пензѣ врачей.

1. Въ частныхъ домахъ заболѣвшіе должны быть отдѣлены; въ семействахъ, гдѣ это почему-либо не можетъ быть достигнуто, больные обязательно отправляются въ дифтерическое отдѣленіе больницы.

2. Бѣлье и платье заболѣвшихъ сожигается или обеззораживается въ высокой температарурѣ; постель и все находящееся въ комнатѣ выздоровѣвшаго или умершаго отъ дифтерита окуривать хлоромъ въ теченіе трехъ дней; гдѣ же это непримѣнимо, вслѣдствіе невозможности вывести изъ квартеры всѣхъ обитателей, комната опрыскивается въ теченіе недѣли 5% растворомъ карболевой кислоты въ водѣ.

Примѣчаніе. Высокая температура для обеззараживанія платья и бѣлья получается такимъ образомъ: жарко топится русская печь, уголья и зола выгребаются, въ печь кладется солома или мелкіе сучья, на которые и раскладываются предметы, подвергаемые дезинфекціи. Печь закрывается; предметы остаются въ ней до охлажденія, за тѣмъ вывѣтриваются на воздухѣ.

Для окуриванія хлоромъ, хлористую известь поливаютъ въ комнатѣ соляною кислотою.

3. Отдѣленія и выдѣленія больныхъ дифтеритомъ обеззораживаются поливаніемъ неочищенной карболевой кислоты (безъ прибавленія воды).

4. Комната, въ которой помѣщается больной, не должна быть метена ни вѣникомъ, ни щеткою, а вмѣсто этого

обтирается мокрою тряпкою, которая тотчасъ-же и сжигается.

5. Постороннимъ лицамъ входъ къ больнымъ воспрещается; тѣ же, которые по необходимости должны имѣть сношеніе съ больными, въ той же комнатѣ обязаны опрыскивать платье и мыть руки 2% растворомъ карболевой кислоты въ водѣ.

6. Изъ семействъ, въ которыхъ есть больные дифтеритомъ, дѣти не допускаются въ школы до представленія отъ врача свидѣтельства, о возможности посѣщенія ихъ.

7. Лжица, употребляемая для причащенія больныхъ дифтеритомъ, должна быть прокаливаема на огнѣ (на пламени лампы или свѣчи); платъ, который употребляется для утиранія губъ послѣ причащенія, долженъ быть замѣненъ кускомъ чистаго холста, который долженъ обязательно сжигаться.

8. Умершихъ отъ дифтерита не обмывать и прогребать въ томъ бѣльѣ и платьѣ, въ которомъ они умерли; гробъ долженъ быть немедленно заколоченъ; предъ закрываніемъ гроба, положенный въ него трупъ долженъ быть облитъ однимъ фунтомъ неочищенной карболевой кислоты.

9. Умершіе дифтеритомъ хоронятся возможно скоро и ни какъ не дальше слѣдующаго дня.

10. Покровъ и флеръ, которымъ обертываютъ подсвѣчники, если употребляются для умершихъ отъ дифтерита, должены быть сжигаемы; самые подсвѣчники обмываются 5% растворомъ карболевой кислоты.

11. Выносъ умершихъ для отпѣванія, въ приходскія церкви не допускается.

12. Гробъ, опущенный въ могилу, засыпать слоемъ негашеной извести, запасъ которой долженъ быть на кладбищѣ. Подписалъ: Губернскій Врачебный Инспекторъ А. Никитинъ.

Объявленіе.

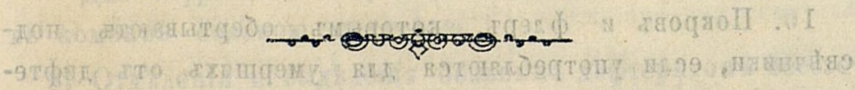
Вышли въ свѣтъ книги: 1) „Правила и практика Церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ“—преподавателя Костромской духовной семинаріи, свящ. Александра Серафимова. Цѣна 80 к. съ перес. Адресоваться къ автору, въ Кострому.

2) „О молоканствѣ“—протоіерея Евфимія Остромысленскаго. Цѣна 50 к. Адресов. къ автору, въ г. Орелъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Иннокентій, епископъ Пензенскій и Саратовскій; 2) Историко-статистическое описаніе села Владыкина, чембарскаго уѣзда, свящ. В. Никольскаго; 3) Внутреннія извѣстія; 4) Наставленіе о мѣрахъ предупрежденія развитія въ г. Пензѣ дифтерита и къ уничтоженію заразы, составленное собраніемъ всѣхъ практикующихъ въ г. Пензѣ врачей.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 марта 1882 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.